

УДК 378

ВОСПИТАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У БУДУЩИХ
СПЕЦИАЛИСТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В УНИВЕРСИТЕТЕ

Воробьева Ж.В.

проректор-директор

филиал Российской таможенной академии

г. С.-Петербург

zhanna.v.2011@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению теории воспитания профессионала – важной и вполне самостоятельной области научного знания, объективно делящегося на два больших направления: воспитание в общегражданском, аксиологическом смысле и собственно профессиональное воспитание. Аксиологический компонент в структуре профессиональной методологической культуры современного выпускника университета предполагает формирование у него определенной системы нравственных и идейных ценностей: патриотизм, гражданственность, гуманизм, определяющих и регламентирующих и профессиональные усилия специалиста в любой сфере деятельности, и его социальные отношения. Когда мы говорим о воспитании профессионала в какой-то определенной области, то, удерживая в поле зрения вышеобозначенные задачи, мы должны уделить особое внимание целому ряду важных, но все-таки частных обстоятельств, таких как воспитание культуры профессионального мышления; освоение профессиональных речевых оборотов (вплоть до слэнга); развитие типичных для данной профессии поведенческих паттернов и т.п.

Ключевые слова: *воспитание профессионала, патриотизм, гражданственность, гуманизм, воспитание профессионального мышления;*

освоение корпоративных речевых оборотов, развитие типичных поведенческих паттернов.

FOSTERING CIVIC IDENTITY AMONG FUTURE SPECIALISTS IN THE
PROCESS OF STUDYING AT THE UNIVERSITY

Vorobyeva Zh.V

Vice-rector-Director

of the branch of the Russian Customs Academy

St. Petersburg

zhanna.v.2011@yandex.ru

Annotation. *The article is devoted to the theory of professional education - an important and quite independent field of scientific knowledge, objectively divided into two large directions: education in the general civil, axiological sense and professional education proper. The axiological component in the structure of professional methodological culture of a modern university graduate implies the formation of a certain system of moral and ideological values: patriotism, citizenship, humanism, which determine and regulate the professional efforts of a specialist in any sphere of activity, and his social relations. When we talk about the education of a professional in a particular field, keeping in view the above tasks, we should pay special attention to a number of important, but still private circumstances, such as: education of the culture of professional thinking; mastering of professional speech turns (up to slang); development of behavioral patterns typical of the profession, etc.*

Keywords: *education of a professional, patriotism, citizenship, humanism, education of professional thinking; mastering of corporate speech turns, development of typical behavioral patterns.*

Введение

Общая теория профессионального образования нормативно должна включать в себя, кроме теории обучения - дидактики высшей школы, теорию воспитания профессионала (Алехина, Жедяевский, Калашников и др. 2024;

Калашников, Мартынов, Подуфалов, Савенков, 2024 и др.). И если теория обучения в высшей школе активно развивается, ведутся научные исследования, делаются практические разработки и даже создаются технологии подготовки специалистов различного профиля, то теория воспитания в высшей школе разрабатывается далеко не так активно. Предполагается, что задача воспитания профессионала как одна из трех базовых функций процесса обучения (обучающая, развивающая и воспитательная) в университете вполне удовлетворительно решается в ходе профессионально-учебной деятельности.

Будущего профессионала недостаточно обучить, его нужно воспитать как гражданина, патриота своей страны в системе ценностных ориентаций, определяющих и регламентирующих любую профессиональную деятельность. При этом нельзя не заметить, что теория воспитания профессионала – важная и вполне самостоятельная область научного знания, объективно делящаяся на два больших направления: воспитание в общегражданском, аксиологическом смысле и собственно профессиональное воспитание. Аксиологический компонент в структуре профессиональной методологической культуры современного выпускника университета предполагает формирование у него определенной системы нравственных и идейных ценностей, таких как патриотизм, гражданственность, гуманизм, определяющих и регламентирующих, и профессиональные усилия специалиста в любой сфере деятельности, и его социальные отношения.

Методология и методика исследования

В основе нашего подхода к рассмотрению теории воспитания профессионала лежит культурно-историческая концепция развития личности Л.С. Выготского, развитая в трудах многих отечественных и зарубежных ученых. В качестве методов исследования выступают методы научного анализа и синтеза концептуальных подходов и практических решений современных ученых, посвятивших свои труды проблематике теории воспитания. Критический дискурс-анализ современной социальной ситуации позволил сделать ряд принципиально важных выводов и умозаключений, позволяющих

вскрыть ряд глубинных особенностей процесса подготовки профессионала в высшей школе.

Теоретическая база исследования

Когда мы говорим о воспитании профессионала в какой-то определенной области деятельности, то, удерживая в поле зрения обозначенные выше задачи, мы должны уделить особое внимание целому ряду важных, но все-таки частных характеристик будущего специалиста: например, воспитанию культуры профессионального мышления; освоению профессиональных речевых оборотов (вплоть до корпоративного слэнга); развитию типичных для данной профессии поведенческих проявлений и т.п. При этом необходимо учитывать, что профессиональное образование в обязательном порядке в той или иной степени индоктринирует личность, определенным образом деформируя, выстраивая её под свои специфические задачи (Двойнин и Буланова, 2021; Двойнин и Романцова, 2021; Савенков, 2022; Савенков и Пополитова, 2024 и др.). Именно поэтому люди, работающие в системе, условно называемой «человек-человек», относительно легко могут идентифицировать врача, учительницу, офицера или агронома, даже если их профессиональная принадлежность специально не декларируется и явно необозначена.

Существенный пересмотр аксиологического компонента в структуре профессиональной культуры современного специалиста – выпускника университета, происходящий в современном общественном сознании ставит перед университетами новые задачи. В современной общей теории высшего образования гражданское самосознание личности, характеризуя её ценности и убеждения, тесно связано с понятием идентичности. Выпускник любого российского университета вполне однозначно не только должен идентифицировать себя с профессиональным сообществом, но и ощущать себя в полном смысле слова гражданином своей страны.

Вводя в 1954 году в научный обиход понятие идентичность, американский психиатр Э. Эриксон добавлял к нему приставку «эго-», подчеркивая тем самым, что речь идет о «субъективном» и «вдохновенном» ощущении личностью

собственного тождества и целостности. Русское издание его книги состоялось в 1996 г. (Эриксон, 1996), и именно для этого временного периода характерно активное изучение проблематики идентичности в отечественной науке. До введения термина «идентичность» в научный обиход в психологии личности обсуждалась проблематика «...настоящего я» (Джеймс, 1922), что, по сути, тождественно идентичности в её постэриксонском упоминании.

В 1922 г. в своей книге «Психология» профессор Гарвардского университета У. Джейм утверждал, что человек рассуждает о себе как минимум в двух аспектах: личностном и социальном. Первый формирует личную самоидентичность, второй характеризует огромное разнообразие «Я» индивида. В своих работах У. Джеймс использует не термин «идентичность», а синонимичный ему (по мнению У. Джеймса) термин – «характер». В 1991 г. его книга была издана на русском языке в нашей стране, и в ней автор отмечает: «В самом широком смысле личность человека составляет общая сумма всего того, что он может назвать своим: не только его физические и душевные качества, но также его платье, дом, жену, детей, предков и друзей, его репутацию и труды, его имение, лошадей, его яхту и капиталы» (Джеймс, 1991, с.36).

В современной науке построение идентичности личности рассматривается как сложный процесс, в ходе которого люди вырабатывают уникальное и относительно устойчивое представление о себе. Говоря иначе, формируют собственную «Я-концепцию» - как систему представлений о себе, формируемую на основе самопознания, являющуюся результатом суммы отрефлексированных воздействий окружающих индивида людей. В свою очередь, сформированная таким образом Я-концепция: позволяет достигать внутренней согласованности личностью, определяет ментальную репрезентацию приобретенного опыта и является источником представлений и ожиданий собственных достижений.

Важнейшими признаками адекватного формирования идентичности является непрерывность и внутреннее единство, если эти принципы нарушаются, то развитие личности квалифицируется как аномальное. Хорошим методическим инструментом для оценки индивидуальных особенностей и характера

идентичности личности служит тест авторов М. Кун и Т. Макпартленд (1954), модифицированный рядом отечественных психологов для российских выборок (В. В. Лазурина, В.С. Мухина, Т.В. Румянцева и др.).

Воспитание будущего профессионала происходит не только в университете, личность существует в системе многоуровневых социальных отношений, именуемых после повсеместного принятия «теории социализации и развития ребенка» Ю. Бронфенбренера (1979), образовательной средой. Существуют и более адаптированные в отечественной науке модели образовательной среды (С.Д. Дерябо, А.В. Мудрик, В.В. Рубцов, В.И. Слободчиков, В.А. Ясвин и др.), где принято дифференцировать базовые, ключевые институты социализации. Несмотря на то, что в центре этих моделей находится ребенок, эти разработки вполне можно экстраполировать на воспитание студентов университетов – будущих профессионалов.

Необходимость учета комплекса всех факторов, воздействующих на формирующуюся личность, была определенно обозначена еще в начале XX века в трудах Л. С. Выготского, но к интенсивному развитию данного направления научных исследований привели работы активных сторонников культурно-исторической психологии - американских ученых Юрия Бронфенбренера и Стивена Дж. Сеси. Одна из сематических версий предложенной ими модели социального развития личности представлена на рисунке 1.

Рисунок 1. Схема дифференциации уровней образовательной среды по Ю. Бронфенбренеру (Bronfenbrenner, 1979)

Каждый из четырех выделенных авторами уровней образовательной среды – микросистема, мезосистема, экзосистема, макросистема - работает и в отношении студента университета. На линии развития этого подхода к воспитанию личности работали многие советские и российские ученые, особый интерес в данной связи представляют работы А.В. Мудрика, посвященные социальной педагогике. Рассматривая образовательную среду как единую воспитательную систему, автор выделяет связанные между собой и при этом достаточно автономные институты воспитания. На уровне микросоциума, также как Ю. Бронфенбренер и С. Дж. Сеси, нам следует вывести

- семью как продолжающий оставаться важнейшим институтом воспитания и социализации, где будущий специалист получает значительную часть социальных знаний и базовых воспитательных ориентиров;
- группы сверстников (имеются в виду его друзья (не только члены студенческой группы), с которыми он имеет возможность проводить часть свободного времени);

- ситуативно возникающие в университете сообщества (студенческие братства, стройотряды, волонтерские сообщества и др.);
- религиозные организации (вслед за А.В. Мудриком, считаем необходимым выделить эту группу институтов воспитания и социализации не только детей, но и студентов – будущих профессионалов, поскольку в наше время их значение возрастает);
- контркультурные объединения. На официальном уровне идет непримиримая борьба с ними, несмотря на это периодически они возникают в молодежной среде, транслируя свои деструктивные установки. Важной задачей воспитания и социализации будущего профессионала в университете является полная нейтрализация механизмов их диссоциального воздействия на личность.

При рассмотрении «мезофакторов» воспитания и социализации мы должны отметить другие институции: регион, средства массовой коммуникации, субкультуры, тип поселения:

- регион - географические и климатические условия местности, без их учета невозможен анализ всех контекстов воспитания и социализации, на которые указывают и Ю. Бронфенбренер и А. В. Мудрик;
- тип поселения – мегаполис или небольшой провинциальный город, где действует университет, населены представителями самых разных социально-экономических слоев, разных этносов, конфессий, разных возрастных и профессиональных групп;
- средства массовой коммуникации - специальные информационные структуры (телевидение, радио, газеты, журналы и др.). Современные студенты с самого раннего возраста включены в интенсивно развивающуюся информационную среду, поэтому к числу важнейших задач воспитания добавились задачи освоения навыков цифровой гигиены и кибербезопасности;
- муниципальная система воспитания - весь комплекс изучаемых нами факторов.

Рассматривая мезофакторы, нельзя не учитывать то, что действуют они в структуре более крупного образования – «макросреды». К факторам макросреды

относятся:

- страна проживания, которая её фундаментальными культурными традициями, идеологическими, нравственными, эстетическими предпочтениями и ментальными приоритетами задает вектор движения всем институтам воспитания и позитивной социализации будущих профессионалов;
- этнос – учет данного фактора выводит в число ведущих задач позитивной социализации будущего специалиста проблем воспитания уважительного отношения к расовой и этнической идентичности;
- общество, система устройства и степень активности общества, характер общественных связей и отношений. Культурологами еще в XX веке условно были выделены типы общественно-государственного устройства, базирующиеся на индивидуалистических (англо-саксонские страны и др.) и коллективистических принципах (Япония, Китай и др.). Данные принципы существенным образом влияют на характер деятельности институтов воспитания и социализации подрастающего поколения в современных мегаполисах;
- государство - вне системы государственного устройства не может рассматриваться деятельность институтов воспитания и социализации будущих специалистов в университете.

Несколько меньшую важность в данном контексте имеют задачи оценки мегафакторов социализации: космос, планета, мир. В нашем случае их подробным анализом можно пренебречь, поскольку институты воспитания и социализации будущего специалиста связаны с данными глобальными факторами опосредовано.

Заключение

Без глубокой разработки и профессионального развития теории воспитания будущего профессионала, как неотъемлемой части общей теории обучения в высшей школе, невозможны поиск результативных практических решений и создание профильных воспитательных технологий. Основные контуры этой задачи еще только намечены в общей теории подготовки

профессионала в современном российском университете. Наряду со становлением гражданской идентичности личности будущего профессионала важно теоретически проработать на научном и методическом уровнях проблематику профильного воспитания специалиста. Совершенно очевидно, что кроме общих задач воспитания нравственных качеств и патриотизма личности не меньшую значимость имеют задачи профильного воспитания специалиста.

Литература

1. Басюк, В.С. (2024) Научное становление феномена самоопределения в развитии личности: философско-психолого-педагогический анализ. *Ценности и смыслы*, 2024, 4(92), 42-67.
2. Басюк, В.С. (2024) Идентификация и идентичность: теоретико-методологический аспект. *Ярославский педагогический вестник*. 2024, 3(138), 161-175.
3. Двойнин, А.М. (2021) Феномен индоктринации: психологические подходы и современные направления исследований. *Психологическое знание: виды, источники, пути построения*. М.: Институт психологии РАН.
4. Двойнин, А.М., Романцова, В.К. (2021) О содержании категории "индоктринация" в психологической науке. *Известия института педагогики и психологии образования*. 2021, 3, 75-81.
5. Джеймс, У. (1991) Психология. М.: Педагогика.
6. Мухина, В.С. (2022) Внутренняя позиция личности как основа развития гражданской идентичности. *Культурно-историческая психология*. 2022, 18 (1), 105-112.
7. Калашников, П.К., Мартынов, В.Г., Подуфалов, Н.Д., Савенков, А.И. (2024) Основные проблемы и направления формирования теории и дидактики высшего образования. *Педагогика*. 2024, 88 (2). 25-40.
8. Тихомирова, Т.Н., Басюк, В.С., Исмагуллина, В.И. [и др.] (2024) Психологическое благополучие и образовательные результаты студентов с различными стратегиями поступления в вуз. *Психологическая наука и образование*. 2024, 29 (6), 35-53.

9. Алехина, И.Г., Жедяевский, Д.Н., Калашников, П.К. [и др.] (2024) Развитие общей теории и дидактики высшего образования и формирование эффективной информационной образовательной среды. *Педагогика*. 2024, 88 (11). 5-15.
10. Романцова, В.К., Двойнин, А.М. (2023) Факторы подверженности человека информационно-психологическому влиянию со стороны деструктивных сообществ. *Этнопсихология: теория и практика: Материалы Международной научно-практической конференции*. М., 113-114.
11. Савенков, А.И., Пополитова, О.С. (2024) Экзистенциальная устойчивость как фактор личностного развития предпринимателя. *Hominum*, 2024, 4(16), 67-78.
12. Савенков, А. И. (2020) Психология воспитания. М.: Издательство Юрайт.
13. Савенков, А.И. (2022) Психология противодействия лжи и манипулированию. М.: Издательство Юрайт.
14. Васильева, О.Ю., Борисенков, В.П., Левицкий. М.Л. [и др.] (2023) Ценностные основы развития российского образования: теория и практика: 80-летию Российской академии образования посвящается. М.: ООО "МАКС Пресс".
15. Эриксон, Э. (1996) Идентичность: юность и кризис. М.: Прогресс.
16. Bronfenbrenner, U. (1979) *The Ecology of Human Development: Experiments by Nature and Design*. Cambridge, MA: Harvard University Press.